

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

Февраля 1.

№ 3.

1867 года.

СВЯТЫЙ ДІОНИСІЙ

АРЕОПАГИТЪ

(Окончаніе.) (*)

С. Трактатъ о таинственномъ Богословіи.

Это сочиненіе, какъ и предъидущіе три трактата, св. Діонисій посвящаетъ Епископу Тимоѳею.

Св. Діонисій, призвавъ на помощь Святую Троицу и испросивъ у Нея того, чтобъ Она возвысила его на ту степень созерцанія, гдѣ Богъ открываетъ чистымъ душамъ Свои высочайшія тайны говорить, что только чрезъ отрѣшеніе отъ всего чувственнаго можно возвыситься къ созерцанію «божественнаго мрака» т. е. непостижимаго божественнаго существа. Потомъ убѣждаетъ Тимоѳея не отрывать этого таинственнаго богословія тѣмъ, которые не могутъ убѣдиться, что кромѣ чувственнаго есть что нибудь сверхъчувственное, или которые не вѣрятъ, что Богъ несравненно превосходитъ ихъ чувственныя формы, въ какихъ они представляютъ Его; тогда какъ должны были убѣ-

(*) Начало в продолженіи въ №№ 21, 22 и 23 1866, и 1 и 3 1867 года.

дѣться, что есть «начало» всѣхъ существъ, которое несравненно выше ихъ и по времени прежде ихъ. Въ этомъ-то именно смыслѣ, говоритъ Св. Діонисій, Божественный Варео-ломей сказалъ: *«богословіе и обильно и весьма скудно; Евангелие весьма пространно и велико и вмѣстѣ съ тѣмъ кратко.»* Для объясненія того, что только чрезъ отрѣшеніе отъ всего чувственнаго можно возвыситься до созерцанія Бога, Св. Діонисій указываетъ на Моисея, «которому сперва повелѣно было очиститься, потомъ отдѣлиться отъ неочищенныхъ и уже тогда приступить къ бесѣдѣ съ Богомъ» (Исх. 19); указываетъ на ваятелей, «которые обтесываютъ и очищаютъ отъ наростовъ какой нибудь благородный металлъ, чтобы видѣть такимъ образомъ настоящую его красоту» (гл. 1—1'). Потомъ, упомянувши краткое содержаніе своихъ сочиненій: Богословскія наставленія и трактаты объ именахъ Божіихъ и о богословіи символическомъ, св. Діонисій объясняетъ способъ положительнаго и отрицательнаго мышленія о Богѣ. «Въ первомъ случаѣ, говоритъ онъ, начинаютъ съ предметовъ высшихъ каковы: жизнь, благость, духъ,—и приписываютъ ихъ Богу въ смыслѣ превосходства,—а въ послѣднемъ начинаютъ съ предметовъ и свойствъ низшихъ о отдѣляютъ ихъ отъ Бога; говорятъ напримѣръ, что Богъ не можетъ роскошествовать, не можетъ гнѣваться.» Для большаго объясненія послѣдняго способа познавать Бога, св. Діонисій представляетъ примѣры, какимъ образомъ отрицательнымъ путемъ можно дойти до познанія свойствъ Божіихъ, и въ заключеніе говоритъ: «Богъ есть виновникъ всякой вещи чувственной и удобопостигаемой,—но Самъ не есть что либо чувственное и удобопостигаемое.» (гл. III—V.)

Д. Кромѣ трактатовъ, которыхъ изложеніе мы представили выше, послѣ св. Діонисія дошли до насъ десять его писемъ различнаго содержанія и къ разнымъ лицамъ. Изъ нихъ четыре письма писаны къ *Гаію Терапевту*. Эти письма, по за-

мѣчанію нѣкоторыхъ ученыхъ, болѣе походятъ на отрывки, чѣмъ на цѣлыя письма.

Въ *первомъ* изъ этихъ писемъ св. Діонисій говоритъ, что никакія познанія человѣческія не могутъ возвысить насъ до вѣдѣнія о Богѣ, — что вѣдѣніе Бога состоитъ въ убѣжденіи, что Онъ не постижимъ.

Во *второмъ* письмѣ, св. Діонисій говоритъ, что для уразумѣнія его выраженія: «Богъ будучи выше всякаго начала есть выше и начала божественности и начала благодати» подъ божественностію и благодатию должно разумѣть не самое Божество, но тотъ обожающій даръ, который Богъ сообщаетъ и людямъ и Ангеламъ, и который дѣлаетъ ихъ богоподобными, именно даръ, который мы называемъ: благодать Божія.

Въ *третьемъ* письмѣ св. Діонисій объясняетъ слово: «внезапу» вообще и частности въ приложеніи къ воплощенію Иисуса Христа. Въ первомъ случаѣ, по мнѣнію св. Діонисія, это слово означаетъ внезапное появленіе вещи, бывшей прежде неизвѣстною; а во второмъ, — что Сынь Божій, бывший прежде невидимымъ, неожиданно и непостижимо явился среди насъ въ существѣ человѣческомъ.

Въ *четвертомъ* письмѣ на вопросъ Гаія: «почему Иисусъ Христосъ, будучи превыше всего, по существу Своему причисляется къ людямъ», св. Діонисій отвѣчаетъ, что Иисусъ Христосъ, будучи истиннымъ Богомъ, есть вмѣстѣ и истинный человѣкъ. Это письмо св. Діонисія, не смотря на его краткость, есть единственное по своей древности изложеніе догмата о воплощеніи Иисуса Христа.

Пятое письмо св. Діонисія написано къ Доротею Діавону. Въ немъ объясняется, что тотъ Божественный мракъ, въ которомъ Богъ открываетъ себя достойнымъ видѣть и познавать Его, есть тотъ непреступный свѣтъ, въ которомъ, по словамъ

Св. Писанія (1. Тим. 6, 16), живетъ Онъ и въ которомъ позналъ Его Ап. Павелъ, когда говорилъ, что Онъ выше всякаго понягя и разумѣнїя.

Шестое письмо къ священнику Сопатру, который, какъ замѣчаетъ Пахимерь, и какъ можно видѣть изъ самаго письма, особенно любилъ спорить съ противниками христіанской религїи, при чемъ болѣе опровергалъ заблужденїя ихъ, нежели доказывалъ имъ истину христіанской религїи. Св. Діонисій совѣтуетъ ему не нападать только на мнѣнїя противниковъ, но вмѣстѣ, и преимущественно, разкрывать истину и утверждать ее на такихъ основанїяхъ, чтобъ нельзя было опровергнуть ихъ.

Седьмое письмо писано Св. Діонисіемъ къ священноначальнику Поликарпу. Аполлофанъ, прежній другъ Св. Діонисїа, язычникъ, говоритъ Поликарпу, что Діонисій злоупотребляетъ греческимъ образованїемъ, сдѣлавши изъ него оружіе противъ самихъ Грековъ и ихъ религїи; Поликарпъ сообщилъ объ этомъ св. Діонисію. Въ слѣдствїе этого, защитивъ себя въ этомъ письмѣ отъ нареканїя, Св. Діонисій обличаетъ самаго Аполлофана въ упорномъ ослѣпленїи. Чтобъ чрезъ Поликарпа склонить Аполлофана къ христіанской религїи, (т. п. Діонисій проситъ Поликарпа сообщить это письмо Аполлофану) онъ указываетъ сначала на устройство вселенной, которое говоритъ о единомъ Богѣ всяческихъ; а потомъ на два событїя, въ которыхъ Богъ явилъ себя всѣмъ людямъ: на столнїе солнца во времена І. Павина (нав. гл. X.) и на возвратное движенїе его при царѣ Езекии (4 Цар. гл. XX). Но такъ какъ Аполлофанъ, какъ язычникъ, могъ не повѣрить этимъ сказанїямъ Св. Писанїя, то св. Діонисій совѣтуетъ Поликарпу напомнить Аполлофану о затмѣвїи солнца во время смерти Иисуса Христа, которое Аполлофанъ видѣлъ самъ и призналъ дѣломъ всемогущества Божїя. За тѣмъ заключаетъ свое письмо надеждою, что Аполлофанъ приметъ христіанство.

Восьмое письмо написано къ Терапевту Демофилу. Въ этомъ письмѣ Св. Діонисій укоряетъ Демофила за его дерзкій поступокъ съ кающимся грѣшникомъ и разрѣшившимъ его священникомъ. Св. Діонисій изъ примѣровъ Моисея, Давида, Іова, Авеля, Іосифа и особенно Іисуса Христа, доказываетъ Демофилу, что благость и кротость преимущественно предъ всѣми добродѣтелями приближаютъ человѣка къ Богу и составляютъ первое украшеніе человѣка. Потомъ угрожаетъ ему за такой поступокъ праведнымъ судомъ Божиимъ, доказывая примѣрами Озіи (2 Паралоп. XXVI. 19) Саула (1 Цар. XIII. 10; XV. 12), сыновъ Скевы (Дѣян. XIX 13—16), и ложныхъ пророковъ (Іер. XXIII. 21. Ис. LXVI, 3), какъ строго Богъ наказываетъ нарушителей порядка. Наконецъ, чтобы вразумить Демофила, св. Діонисій указываетъ на примѣръ благаго и милосердаго къ кающимся грѣшникамъ Самаго Іисуса Христа и рассказываетъ потомъ чудное видѣніе Св. Карпа. Этотъ святой, по сказанію Св. Діонисія, по ревности о славу Божію, во время молитвы просилъ Бога однимъ ударомъ молніи сокрушить двухъ грѣшниковъ, изъ коихъ одинъ былъ изъ невѣрныхъ, а другой, по убѣжденію перваго, отпадшій отъ христіанства. Тотчасъ послѣ того предъ Св. Карпомъ открывается бездна, на краю которой стоятъ эти два грѣшника. Карпъ видитъ, что они готовы уже низвергнуться въ бездну; но Іисусъ Христосъ съ сопомъ Ангеловъ спасаетъ ихъ и говоритъ Карпу: «поражай Меня простертою уже рукою. Я готовъ снова пострадать за спасеніе грѣшниковъ».

Девятое письмо написано къ священноначальнику Титу. Сказавши сначала, что Св. Писаніе представляетъ Бога подъ различными символами, Св. Діонисій объясняетъ Титу, по его собственной просьбѣ, что такое домъ Премудрости, ея чаша, ея пища и питіе (Притч. гл. 9). При объясненіи этого, св. Діонисій касается и другихъ символовъ, на примѣръ, въ какомъ

смыслъ Богъ называется пьющимъ и шумнымъ отъ вина, спящимъ и бодрствующимъ (Ис. 73, 65.) и т. п. (Ис. 100, 4. 41, 1. 32, 6. Быт. 49, 9.) Потомъ дѣлаетъ замѣчаніе о двоякомъ смыслѣ Св. Писанія-буквальномъ и таинственномъ. Относительно послѣдняго онъ говоритъ, что одни и тѣ же символы должны быть понимаемы различно, смотря по различію лицъ, которые изображаются чрезъ нихъ.

Въ *десятомъ* письмѣ, написанномъ къ Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, во время заточенія его на островѣ Патмосѣ, Св. Діонисій предсказываетъ скорое освобожденіе Апостола и возвращеніе его въ Азію.

Нѣкоторые приписываютъ еще св. Діонисію *письмо къ Аполлофану*-прежнему его другу. Но большая часть критиковъ считаютъ его подложнымъ на томъ основаніи, что его нѣтъ на греческомъ языкѣ. При томъ, по своему слогу оно, по суду критиковъ, рѣзко отличается отъ другихъ подлинныхъ писемъ и всѣхъ твореній Св. Діонисія. Съ достовѣрностію можно полагать, что это письмо или вовсе не было извѣстно Св. Максиму, или онъ считалъ его подложнымъ; потому что не написалъ на него объясненій, и въ объясненіяхъ на подлинныя творенія Ареопагита не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на письмо къ Аполлофану.

Затерянные творенія Св. Діонисія Ареопагита.

Изъ дошедшихъ до насъ твореній Св. Діонисія узнаемъ, что онъ написалъ много и другихъ трактатовъ, которые до насъ не дошли. Таковы: а) *Богословіе символическое*, гдѣ Св. Діонисій, какъ самъ онъ говоритъ въ таинственномъ Богословіи и въ посланіи къ Титу, объяснилъ всѣ, по мнѣнію многихъ, необыкновенныя выраженія, какія употребляются въ Св. Писаніи о Богѣ. б) *Трактатъ о души*. в) *Богословскіе ипотипозы*, или Богословскія наставленія, которыя, по замѣчанію Св. Максима, служили какъ бы введеніемъ въ трактатъ объ име-

нахъ Божіихъ. Въ этихъ ипотипозахъ Св. Діонисій разсуждалъ о Богѣ Единомъ и Троичномъ въ лицахъ и о воплощеніи Иисуса Христа. *д) Трактатъ о божественныхъ имнахъ*, гдѣ Св. Діонисій разсуждалъ объ Ангельскомъ славословіи Бога. *е) Трактатъ о праведномъ судѣ Божіемъ*. *ф) Трактатъ о томъ, что постигается умомъ и что чувствомъ* и *г) Трактатъ объ Иерархіи подзаконной*. Нѣкоторые думаютъ, что Св. Діонисій описалъ еще дѣянія Евтропія, своего сотрудника въ проповѣданіи Евангелія въ Галліи, и это описаніе послалъ къ Клименту, Епископу Римскому, вмѣстѣ съ своимъ письмомъ къ нему.

МЫСЛИ НА ДОСУГѢ.

(Продолженіе.) (*)

22. *Иже любитъ отца, или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ* (Мате. 10: 37.), говоритъ Господь. «Что это? уменьшить, что ли, любовь къ родителямъ заповѣдуются намъ?» нѣтъ. А увеличить любовь нашу къ Богу.

23. «Кто истинно великъ?» тотъ, кто выше себя, своихъ страстей.

24. Корень всѣхъ страстей и пороковъ — наше самолюбіе. Оно лежитъ въ основаніи ихъ, оно возбуждаетъ ихъ, и движетъ ими. Это подлинно *нечистая сила*.

25. Когда тѣснить насъ, гонять насъ, особенно невинно: мы не можемъ переносить этого, а стараемся защищаться, и отражать, какъ только можно, дѣлаемыя на насъ нападенія. Хорошо ли мы дѣлаемъ? не хорошо. Защищался ли Христосъ противъ своихъ враговъ? Онъ могъ бы мгновенно поразить ихъ. Но сдѣлалъ ли это? нѣтъ. Скажете: «Ему и нельзя было этого

(*) Начало въ №№ 1 и 2-мъ Епарх. Вѣдом.

сдѣлать. Онъ тогда разрушилъ бы цѣль, для которой пришелъ. Онъ пришелъ именно пострадать, чтобы спасти человечество. Такъ. Но и мы не разрушимъ ли свое спасеніе, ежели не будемъ терпѣть, а станемъ вооружаться противъ своихъ враговъ? Именно разрушимъ. Вѣдь Господь и намъ сказалъ: *любите враги ваша, добро творите не навидящимъ васъ* (Мат. 5: 44.), и: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (10: 22.). Скажете, можетъ быть, еще: «да вѣдь Христосъ былъ Богочеловѣкъ,—онъ зналъ будущее свое торжество и славу, а передъ этой славой всѣ козни враговъ не сдѣлали, такъ сказать, вниманія.» А намъ развѣ не подобное же обѣщано торжество за временное терпѣніе? Будущее блаженство и слава, ожидающія насъ, развѣ малы въ сравненіи съ здѣшними бѣдами, ничего нестоющими? *Недостойны, говоритъ Апостоль, страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися въ насъ* (Рим. 8: 18).

26. *Не рцы отъищу врагу* (Притч. 20: 22.). Вотъ, значить, не должно мстить врагамъ. Да для чего же мы будемъ и мстить имъ? Вѣдь они несчастные не виноваты. Виноватъ одинъ общій нашъ врагъ—дѣволъ. Не было бы дѣвола: не было бы и грѣха, не было бы у насъ и враговъ. Такъ будемъ лучше мстить самому дѣволу. А какъ? именно такъ, какъ учить насъ Христосъ. Станемъ любить враговъ. Эта наша любовь къ врагамъ будетъ острѣе всякаго меча для врага нашего дѣвола.

27. *Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12: 21.). Вотъ какъ. Не уклоняйся отъ непріятностей, не бѣгай, изъ-за-неудовольствіи, отъ людей. Убѣжишь отъ людей, но не убѣжишь отъ зла, убѣжишь отъ людей, но зло унесешь съ собой. Оно будетъ съ тобою, и въ тебѣ. Это—огорченіе, ненависть, вражда. Что же пользы въ этомъ удаленіи? Цѣль. Надо изгонять зло, а не бѣжать отъ людей; надо прекращать взаимныя неудовольствія, истреблять вражду—чѣмъ? любовью и миромъ. Вотъ это прекрасное дѣло. Здѣсь мы бу-

демь вмѣстѣ христіанскою любовію, и тамъ, въ царствѣ небесномъ удостоимся быть вмѣстѣ же. Иначе кто либо изъ насъ не будетъ тамъ, или вѣрнѣе, ни тотъ, ни другой враждующій. Ибо *царство Божіе—миръ и радость* (Рим. 14: 7.).

28. «Какое средство къ взаимному примиренію для враждующихъ?» Дѣйствительнѣйшее, истинно христіанское, самое святое средство—смиреніе и испрошеніе прощенія со стороны наиболѣе виновнаго. Вѣдь хорошо сами знаемъ, какъ пріятенъ намъ бываетъ тотъ, кто раскаивается предъ нами, и испрашиваетъ у насъ прощенія. Право онъ дѣлается ближе къ нашему сердцу, любезнѣе для насъ того, кто не сдѣлалъ намъ ничего худаго. Радъ бываешь оказать ему всякое удовольствіе.

29. *Возлюбими ближняго своего, яко самъ себе* (Марк. 12: 31), сказала Господь. Любимъ ли мы ближнихъ своихъ, и особенно такъ, какъ себя? О, нѣтъ. Мы любимъ только себя. Пусть бы еще такъ. Можно бы сказать о себѣ, что мы немощны. Но вотъ бѣда. Мы не только не любимъ своихъ ближнихъ, но еще часто ненавидимъ ихъ, не рѣдко гонимъ ихъ, губимъ ихъ. Это ужъ не немощь. Нѣтъ. Это сила, рвеніе, подвигъ—да какой? Прямо діавольскій. Вотъ, какъ мы сильны на зло.

30. Есть такіе грѣхи, которые дѣлаемъ мы, не получая за то никакой, такъ сказать, платы. Это осужденіе ближнихъ. Всякой грѣшникъ, когда грѣшитъ, хочетъ найги для себя что либо полезное, или пріятное, воръ наприм. корысть, развратникъ—чувственное удовольствіе и проч. А что получаетъ тотъ, кто осуждаетъ другихъ? Ничего. Ничего неполучаетъ, и все теряетъ; не получаетъ здѣсь, и теряетъ тамъ—въ вѣчности. Ибо сказано: *Имже судомъ судите, судятъ вамъ* (Матѣ. 7: 2.). Вотъ какъ легко достаемъ мы себѣ пагубу, тогда какъ стольже легко могли бы получить себѣ душевную пользу. Ибо такъ же сказано: *Не судите, и не судятъ вамъ.* (Лук. 6: 37.).

31. «Что дѣлать? Какъ удержаться отъ осужденія другихъ?»
А станешь ли осуждать другихъ лично при нихъ самихъ? Нѣтъ.
Такъ чего не будешь говорить о другихъ при нихъ лично, того
не говори про нихъ и заочно.

32. Удивительное вліяніе на людей имѣютъ примѣры. Это
что-то въ природѣ человѣка. Никакія, кажется, наставленія не
имѣютъ такого дѣйствія, какъ примѣръ. О, какъ по этому до-
роги хорошіе примѣры! О, если бы ихъ было по-больше. А
сохрани Богъ отъ примѣровъ худыхъ. Это хуже эпидеміи.

33. «Что это значитъ, что примѣры и дѣла болѣе дѣйст-
вуютъ на насъ, нежели ученіе и слова?» Да видно болѣе
повреждено у насъ сердце, нежели умъ, и болѣе требуетъ по-
бужденія наша воля нежели познанія умъ.

34. Теоретическія познанія не такъ прочны, какъ прак-
тическія, и тверже познаніе то, которое приобретаемъ мы
сами, нежели то, которое получаемъ отъ другихъ. Что изъ
этого слѣдуетъ? то, что мы должны трудиться надъ приобрѣ-
теніемъ себѣ познаній сами, а не довольствоваться ими только
отъ другихъ, своимъ болѣе жить умомъ, а не чужимъ. Не да-
ромъ же и природа передаетъ намъ отъ родителей однѣ спо-
собности, а не познанія.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВЪ І Е Р А Р Х А Х Ъ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе біографіи Преосв. Иринея Братановича.) (*)

Открытие Вологодскаго Намѣстничества.

Однимъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ славнаго царствованія Императрицы Екатерины II было *учрежденіе о губерніяхъ*, положившее начало новому, лучшему порядку областнаго управленія, который въ главныхъ чертахъ существуетъ и нынѣ.

До 1775 года Россія дѣлилась въ правительственномъ отношеніи на 20 оластей, подъ именемъ губерній, и подраздѣлялась на провинціи съ разными мѣстными правами. Въ этомъ устройствѣ было много неудобствъ, происходившихъ съ одной стороны отъ несообразности областей и провинцій въ пространствѣ и числѣ жителей и отъ разнородности ихъ правъ, съ другой стороны—отъ очевидныхъ недостатковъ въ областномъ управленіи, которое во всѣхъ разнородныхъ и многочисленныхъ своихъ отрасляхъ зависѣло отъ одного областного начальника, воеводы. Отсюда происходили тѣ безчисленные безпорядки въ управленіи, которые сначала Петру 1-му внушили мысль о новомъ дѣленіи Россіи и новомъ порядкѣ въ областной администраціи (*) и которые суждено было блистательно исправить

(*) Начало біографіи въ 1 № Еп. Вѣд. сего года.

(*) Петръ Великій въ 1708 году раздѣлилъ Россію на 8 губерній, изъ коихъ каждая состояла изъ нѣсколькихъ провинцій, управляемыхъ воеводами, въ зависимости отъ губернаторовъ, какъ главныхъ начальниковъ губерній. Тѣ и другіе наблюдали за порядкомъ и благоустройствомъ внутреннихъ имъ областей, за правильнымъ ходомъ дѣлъ, за точнымъ исполненіемъ законовъ, имѣли всю власть правительственную; но лишены были права судить дѣла гражданскія, уголовныя, торговыя и п. вмѣшивались въ казенные сборы. Для всѣхъ этихъ дѣлъ учреждены были особыя присутственныя мѣста (такъ называемыя нижніе и надворные суды

преемницѣ Его великихъ государственныхъ идей—Екатериинѣ II. Она, въ 1775 году, повелѣла учредить губерніи такимъ образомъ, чтобы каждая изъ нихъ заключала въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ жителей, съ подраздѣленіемъ на уѣзды въ 20 и 30 тысячъ жителей. Двѣ, иногда три губерніи составляли *намѣстничество*, которое ввѣрялось главному управленію Государева намѣстника, или Генераль-Губернатора. Ему поручень былъ главный надзоръ за управленіемъ,—но исполнительная и судебная часть и всякаго рода дѣлопроизводство должны были совершаться въ новоучрежденныхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Учрежденіе губерній введено было по Имперіи постепенно въ теченіе 20 лѣтъ, съ 1775 по 1796 годъ, начавшись съ Тверской губерніи и окончившись на Виленской.

Въ 1780 году, Высочайшимъ указомъ отъ 25 Января сего года, (**) бывшая Архангелогородская губернія преобразована была въ *Вологодское Намѣстничество* (губернія-тожь), составленное изъ трехъ бывшихъ областей или провинцій: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской, имѣвшихъ 19-ть уѣздовъ. Вологда назначена была главнымъ городомъ всей губерніи, или намѣстничества и своей области, а Великій Устюгъ и Архангельскъ главными городами своихъ областей. Въ Вологодскую область включены были города: Вологда, Тотьма, Вельскъ, Грязовець и Кадниковъ; въ Великоустюжскую: Устюгъ, Сольвычегодскъ, Яренскъ, Лальскъ, Никольскъ, Красноборскъ и Устьсыольскъ. Въ 19-ти уѣздахъ всего намѣстничества, съ присоединеніемъ 10,341 души отъ Карго-

и магистраты) и назначены особые чиновники (комиссары, камереры, ландраты и проч.). Петръ не успѣлъ дать областному управленію полнаго образованія, по недостатку способныхъ людей; преемники же его разстроили его мудрое дѣло и возвратились къ старому порядку, ввѣривъ всѣ части областного управленія по прежнему воеводамъ съ обширною властію суда и расправы по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ, торговымъ, частнымъ и казеннымъ.

(*) Полн. Собр. Закон. XX. № 14973.

польскаго уѣзда Новгородской губерніи и 1588 душъ отъ Кологривскаго уѣзда Костромской губерніи, составилось 313,515 душъ.

Открытие Вологодскаго Намѣстничества, послѣдовавшее 30 Іюня, 1780 года, поручено было Императрицею Ярославскому Генераль-Губернатору, дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору и кавалеру, Алексѣю Петровичу Мельгунову, назначенному съ 1780 года вмѣстѣ и Вологодскимъ Генераль-Губернаторомъ. Вотъ современное извѣстіе объ этомъ событіи, напечатанное въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ того же года: (*)

«Во исполненіе Высочайшей воли, объявленной въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Имянномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 25 день Генваря сего 1780 года, о введеніи во исполненіе Высочайшихъ о управленіи губерній учрежденій въ бывшей до сего Архангелогородской губерніи, которая нынѣ, съ нѣкоторымъ присоединеніемъ отъ другихъ, составляетъ Вологодское намѣстничество, открытіе сего намѣстничества въ Губернскомъ городѣ Вологдѣ послѣдовало минувшаго Іюня 30 дня; происшествіе же онаго по всѣмъ тремъ областямъ, яко-то: губернской Вологодской и двухъ провинціальныхъ, Великоустюжской и Архангельской, съ обыкновенными при открытіяхъ обрядами, продолжалось съ 2 числа

(*) Это извѣстіе написано было самимъ Мельгуновымъ и послано имъ въ С.-Петербургъ, для напечатанія въ Вѣдомостяхъ, при слѣдующемъ писемѣ къ тогдашнему директору Академіи Наукъ, Сергѣю Герасим. Домашневу:

“Милостивый государь мой Сергѣй Герасимовичь!

“Исполнивъ волю Ея Императорскаго Величества введеніемъ во исполненіе Высочайшихъ о управленіи губерній Россійской имперіи учрежденій въ губерніи Вологодской, прошу покорно ваше превосходительство приказать припечатать въ С.Петербургскихъ вѣдомостяхъ приложенный при семъ артикулъ о происшествіи сего открытія. Впрочемъ пребываю и проч.

Сентября 18 дня, 1780 г. Вологда.

А. Мельгуновъ.”

(См. “Русскій Архивъ,” изд. въ Москвѣ. Годъ третій (1865), изданіе 2-е 1866 г. статья А. Трефолева, А. П. Мельгуновъ, генерал-губернатор. Екатерины. время, стран. 912 и 913.)

тогожь Іюля по 3 число сего Сентября мѣсяца. Въ продолженіи всего торжества здѣсь, въ губернскомъ городѣ, угощаемо было здѣшнее дворянство, также и купечество, обѣденными столами у г. Генераль-Губернатора и правящаго должность правителя намѣстничества, также и вице-губернатора; а между тѣмъ даваны были въ разныя числа балы, концерты, маскарады и комедіи. Разныя жь угощенія дѣланы были и по областнымъ городамъ отъ Генераль-Губернатора и правящаго должность правителя намѣстничества; при томъ и отъ преосвященныхъ тѣхъ епархій обѣденные столы даны были».

О «произшествіи» открытія намѣстничества (т. е. о частныхъ торжествахъ по этому случаю) въ трехъ вологодскихъ областяхъ, одинъ изъ вологодскихъ старожиловъ (*) сообщаетъ слѣдующее:

«Съ 6-го Іюля происходило трехдневное торжество открытія Архангельской области, въ присутствіи самаго Алексѣя Петровича; богослуженіе во всѣ три дня совершалъ и говорилъ поученія преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій. (**). Такое же точно трехдневное торжество, въ присутствіи Мельгунова, происходило въ Вологдѣ съ 21-го Іюля; богослуженіе во всѣ три дня совершалъ епископъ Вологодскій и Бѣлозерскій Иринеѣ. Это торжество сопровождалось великолѣпными пиршествами и разнообразными увеселеніями, о которыхъ упоминаетъ Алексѣй Петровичъ въ статьѣ своей, приложенной при письмѣ къ Домашневу. Обо всемъ этомъ приводилось слышать мнѣ восторженные рассказы отъ старожиловъ Вологжанъ, бывшихъ свидѣтелями открытія намѣстничества.—Въ Великомъ Устюгѣ, при открытіи области, бого-

(*) Бывшій инспекторъ вологодской, а потомъ директоръ олонейской гимназіи О. Н. Фортунатовъ въ статьѣ своей, «Замѣтки и дополненія вологжанина къ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ», напечатанной въ Русск. Архивѣ 1866 г. стр. 922.

(**) Епископъ Веніаминъ Румовскій управлялъ Архангел. епархією съ 1775—1798. ист. іер. ч. 1 стр. 196.

служеніе три дня (Сентября 1, 2 и 3.) совершаль епископъ Устюжскій, и Тотемскій Іоаннъ, (*) при чемъ присутствовали, по порученію Генераль-Губернатора, правитель вологодскаго намѣстничества, генераль-маіоръ Григорій Дмитриевичъ Маркаровъ. Въ прочихъ городахъ, при открытіи ихъ, (**) богослуженіе по два дня совершали мѣстные протоіерей, въ присутствіи назначенныхъ отъ генераль-губернатора чиновниковъ.»

Въ вышеприведенномъ современномъ извѣстіи объ открытіи Вологодскаго намѣстничества сказано, что, по случаю этого радостнаго событія, кромѣ гражданскихъ властей, и епархіальные преосвященные давали обѣденные столы. На этотъ предметъ Высочайше ассигнованы были имъ денежные отъ казны пособія, какъ это видно изъ слѣдующей, найденной въ архивѣ вологодской консисторіи, копіи Именнаго указа Императрицы Екатерины:

«Указъ Нашей Коллегіи Економіи.

«Епископу Вологодскому Иринею, имѣющему присутствовать при открытіи Вологодскаго намѣстничества, Всемилостивѣйше повелѣваемъ выдать тысячу рублей.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

ЕКАТЕРИНА.

«С.-Петербургъ.

Января 25 дня,

1780 года.

(*) Епископъ Устюжскій: Іоаннъ Никитинъ управлялъ епархіею съ 1767 по 1786 годъ. ист. іер. ч. 1, стр. 254 Опис. Великоустюжск. Успенск. собора, сочин. Протоіер. М. Румовскаго, издав. 1862-г. въ Вологдѣ, стран. 58.

(**) Въ годъ открытія Волог. намѣстничества, открыты, были въ немъ слѣдующіе новые города: «Грязовець» (изъ селенія Грязовицы; принадлежавшаго прежде Корнильеву монастырю), Кадниковъ» (изъ селенія кадиново), «Вельскъ» (изъ посада сего имени), Никольскъ (изъ Никольской слободы) «Красноборскъ» (изъ села Красный Боръ), Лальскъ (изъ посадасего имени) и Устьемсольскъ (изъ Зырянскаго погоста). Всѣ эти города открыты по указаніямъ А. П. Мельгунова, который въ 1779 году, велѣдетвіе Высочайшаго повелѣнія отъ 8 Октября 1778 г., обозрѣлъ всю тогдашнюю Архангелогородскую губернію во вѣхъ отношеніяхъ и при этомъ, служаиъ назначилъ число и мѣста будущихъ новыхъ городовъ.

Новооткрытое намѣстничество Вологодское оставалось въ вышеуказанныхъ предѣлахъ своихъ только до 1784 года: въ этомъ году отчислена отъ него Архангельская область, для образованія изъ нея особой губерніи. (*)

б.) Присоединеніе Великоустюжской епархіи къ Вологодской

Слѣдствіемъ учрежденія губерній, т. е. новаго раздѣленія Россіи въ гражданскомъ отношеніи, было новое, сообразное съ гражданскимъ, раздѣленіе ея и въ отношеніи церковномъ. А посему, вскорѣ по открытіи Вологодскаго намѣстничества, послѣдовала перемѣна и въ составѣ Вологодской епархіи, а именно: въ 1788 году епархія Великоустюжская упразднена и присоединена со всѣми бывшими въ ней церквами и монастырями къ епархіи Вологодской. Этому присоединенію предшествовали слѣдующія правительственныя распоряженія:

Въ 1786 году состоялся указъ Св. Синода отъ 14 Іюня объ увольненіи, по прошенію, Устюжскаго епископа Іоанна, за старостію и болѣзнями, отъ управленія епархіею и о пребываніи ему въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ съ управленіемъ онаго и съ пенсіею по 600 рублей въ годъ; управленіе же Устюжскою епархіею по дѣламъ, собственно ахріерейскаго разсмотрѣнія и рѣшенія требующимъ, поручено временно епископу Вологодскому.

Въ 1787 году, Высочайшимъ указомъ 3 Іюля, на имя Ярославскаго и Вологодскаго генераль-губернатора А. П. Мельгунова, повелѣно: (**)
«монастырямъ и церквамъ, въ Ярославской губерніи состоящимъ, считаться въ епархіи тамошняго архіепископа, а по Вологодскому намѣстничеству—въ епархіи Вологодскаго епископа; кои же выпли изъ тѣхъ епархій въ губерніи: Костромскую, Тверскую, Новгородскую и Архангельскую, оныя причислить къ тамошнимъ епархіямъ», т. е.,

(*) См. Опис. Арханг. губ. соч. Пушкирева, изд. 1845 г. страл. 20: егоже Опис. Волог. губ., изд. 1846, стран. 30

(**) Полн. Собр. Зак. Т. XXVIII. № 21165.

говоря другими словами, этимъ указомъ повелѣвалось уравнивать границы Ярославской и Вологодской епархіи съ границами губерній Ярославской и Вологодской.

Такъ какъ, въ силу этого указа, при уравниеніи границъ епархій, Бѣлозерскій уѣздъ, который дотѣ принадлежалъ Вологодской епархіи и по которому архіереи Вологодскіе именовались «и Бѣлозерскими», поступилъ въ вѣдомство Новгородской епархіи, — то въ томъ же 1787 году послѣдовала, отъ 18 Октября, указъ Св. Синода въ Вологду, которымъ предписано было Вологодскому Епископу Иринею, «впредь до разсмотрѣнія, именоваться по одному городу Вологдѣ—Вологодскимъ». (*)

Наконецъ въ 1788 году состоялось распоряженіе объ упраздненіи епархіи Великоустюжской. Высочайшимъ указомъ отъ 6 Мая сего года повелѣно: «Устюжской епархіи не быть, а монастыри и церкви, оную составлявшія, причислить къ Вологодской епархіи, и тамошнему епископу именоваться Вологодскимъ и Устюжскимъ». (**) Предписывая о семъ въ Вологду, Св. Синодъ между прочимъ опредѣлилъ: а.) чтобы «всѣ дѣла бывшей Устюжской консисторіи, учиня имъ порядочные описи и реэстры, денежнымъ же казеннымъ суммамъ всѣмъ безъизъятно какъ штатныхъ такъ и неокладныхъ доходовъ, равнымъ образомъ и казеннымъ всѣмъ вещамъ и книгамъ по дому архіерейскому, консисторіи и семинаріи, вѣрные вѣдомости, отдать все то, исключая одну архіерейскую ризницу, въ вологодскую консисторію съ надлежащими рѣписками; б.)

(*) Подобное предписаніе сдѣлано было въ 1788 г. относительно епископа Воронежскаго. Въ указѣ Св. Синода отъ 17 Мая упомянутого года, о разграниченіи разныхъ епархій, въ пунктѣ 19-мъ сказано: «такъ какъ состоявшій въ Воронежской епархіи Орловскаго Намѣстничества городъ Елецъ поступилъ по тому Намѣстничеству въ Орловскую и Сѣвскую Епархію, слѣдовательно Воронежскій Епископъ сего города къ своему титулу присовоить уже не можетъ, для того до будущаго положенія Преосвященному Воронежскому именоваться по одному точію городу Воронежю—Епископомъ Воронежскимъ.»

(**) Цолн. Собр. Зак. т. XXIII.—№ 16658

устюжскаго архіерейскаго дома ризницу освидѣтельствовать по прежней описи, а по освидѣтельствованіи, всѣмъ наличнымъ вещамъ учинявновь три, сходственно съ прежнею, описи за подписаніемъ всѣхъ будущихъ при томъ, одну, обще и съ прежнею описью, доставить изъ устюжской консисторіи къ вологодскому преосвященному, а другую прислать въ Святѣйшій Синодъ, третію и самую ту ризницу, до будущаго объ ней въ Святѣйшемъ Синодѣ разсмотрѣнія, не употребляя изъ оной нигуда ничего, хранить въ ризничной Архангельскаго устюжскаго монастыря палатѣ во всякой цѣлости (*); в.) движимое устюжскаго архіерейскаго дома имѣніе, какъ-то: домовые уборы и посуду, также экипажи, лошадей и всякой какой есть скотъ, велѣтъ взять по описямъ въ вологодской архіерейской домъ; г.) всѣхъ, находящихся при устюжской консисторіи и семинаріи, такъ и при домѣ архіерейскомъ, духовнаго и свѣтскаго званія людей, распределить въ другіе мѣста, монашествующихъ по монастырямъ, а изъ блага священства по церквамъ,—семинаристовъ же причислить всѣхъ къ вологодской семинаріи, въ которую и книги семинарскіе принять; д.) въ городѣ Устюгѣ для управленія состоящихъ въ немъ и въ близости ко оному церквей, кои находились въ непосредственномъ вѣдомствѣ консисторскомъ, а особливо по знатности сего областного города, учредить Духовное Правленіе». (**). Зданія Устюжскаго архіерейскаго дома взяты были, по Высочайшему повелѣнію, въ казенное вѣдомство и отданы подъ присутственныя мѣста г. Устюга.—

(*) Въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ ризница эта хранилась до 1794 года. Въ этомъ году, указомъ Св. Синода отъ 8 Августа, велѣно, по освидѣтельствованіи, взять ее для храненія въ волог. архіер. домъ. Въ 1795 году, указомъ Св. Синода отъ 6 Мая, она вытребована была изъ волог. архіер. дома въ С.Петербургъ «для новоучреждаемаго въкарнаго Минской епархіи епископа Житомирскаго».

(**) См. указъ Св. Синода, отъ 26 Января, 1788 года, объ упраздненіи Устюжской епархіи. Изъ этого указа видно, что въ означенномъ году въ вологод. епархіи, за выбытіемъ изъ нея церквей въ другія епархіи, числилось 383 церкви, а въ устюжской 346, въ общихъ же 729 церквей.

Такъ окончилось стошестидѣтнее (съ 1682 года) существованіе Великоустюжской епархіи, управлявшейся двѣнадцатью іерархами (четырма архіепископами и восемью епископами). Последній изъ нихъ, вышеупомянутый епископъ Іоаннъ, скончался въ 1799 году и погребенъ въ Великоустюжскомъ Успенскомъ соборѣ.

(Окончаніе въ стд. №.)

Н. Суворовъ.

О П И С А Н І Е

СПАССКОЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

НА РѢКѢ ВЫЧЕГДѢ, ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ, УСТЬСЫСОЛЬСКАГО УѢЗДА.

(Окончаніе.)

Въ настоящее время въ спасской ульяновской пустынѣ находятся двѣ церкви деревянныя, одна теплая, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, а другая холодная, во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы (для замѣщенія коихъ построена уже, съ благословенія преосвященнаго Евлампія, епископа вологодскаго и устюжскаго, новая деревянная); домовъ священноцерковно-служителей три: для священника, дьячка и пономаря, да одинъ дворъ крестьянскій-прикупной.

Наружный видъ описанныхъ выше церквей, не представляя въ постройкахъ ничего особенно изящнаго, замѣчательнъ своею простотою и скромными размѣрами. Спасская церковь съ трапезою и прирубнымъ полукруглымъ алтаремъ срублена изъ со-

сноваго лѣса въ восемь угловъ; она длиною четырехъ, шириною трехъ, а вышиною до главы не болѣе пяти сажень. Крыша круглая деревянная; на осмерикѣ выведена небольшая шейба, покрытая грушевидною главою, обитою деревянцою чешуею, на которой деревянный же четырехъ конечный крестъ. Съ запада въ трапезу небольшое входное крыльцо о двухъ ступеняхъ; съ южной стороны у трапезы и церкви по одному квадратному небольшому окну, съ прямыми перемычками безъ наличниковъ, а въ алтарѣ два волоковыя, «неболшія». Внутренность церкви представляетъ небольшую квадратную палату; алтарь отдѣляется отъ церкви однимъ иконостасомъ, а капитальной стѣны не имѣетъ; престоль и жертвенникъ болшіе; соеи нѣтъ: съ правой стороны клиросъ огражденъ деревянною рѣпоткою безъ возвышенія; полъ и потолокъ однорядные, какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви, настланные вдоль изъ толстыхъ сосновыхъ досокъ. Царскія врата створчатыя, одна сѣверная дверь, болшія; на нихъ иконы писаны яренскаго уѣзда ко-сланскаго погоста живописцомъ Яковомъ Поповымъ, въ недавнее время. Надъ мѣстными иконами одинъ ярусъ; въ немъ надъ царскими вратами-образъ Господа Вседержителя съ предстоящими Богородицею и Предтечею Іоанномъ, а съ обѣихъ сторонъ двѣнадцать иконъ св. апостолъ, болшія во весь ростъ. Иконы эти надписей не имѣютъ, но поля темножелтаго цвѣта, обнаруживаютъ письмо монастырское и вѣроятно устюжское.

Мѣстныя иконы съ правой стороны: Нерукотворенный образъ Спасителя, въ особой расписанной цвѣтами вѣтѣ (икона эта вышиною и шириною по семи съ половиною четвертей), вѣмецъ и цата мѣдные, позолоченные, древней московской чеканной работы, поля выпуклыя желтаго цвѣта, внизу двѣ надписи полууставомъ: первая—«св. Убрусъ», а послѣдняя—«193 году марта въ 14 день, писанъ сей святой образъ». У мѣстныхъ священно-церковнослужителей сохранилось преданіе, что образъ

этотъ привезенъ однимъ изъ дѣтей строителя Филарета изъ Москвы. Краски отъ времени измѣнились только на изображеніи лица Спасителя. У образа весьма много серебряныхъ подвѣсокъ чеканныхъ и литыхъ, принесенныхъ въ даръ этому чудотворному образу стекавшимся изъ окрестностей народомъ, въ доказательство чудеснаго исцѣленія тѣхъ самыхъ частей тѣла недужныхъ, какія вычеканены и вылиты изъ металла. Съ лѣвой стороны, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, работы гогожь живописца Поповъ. За сѣверную дверью-второй Нерукотворенный образъ Спасителя, принесенный въ первый разъ строителемъ Филаретомъ изъ Москвы; здѣсь наверху изображена св. Троица, вѣнецъ и цата мѣдныя, древней чеканной работы, поля выпуклыя орѣховаго цвѣта-признакъ письма монастырскаго; вышиною этотъ образъ четырехъ, а шириною трехъ четвертей. За нимъ икона Пресвятыя Богородицы Похвалы, съ выпуклыми же и таковаго же цвѣта полями, съ предстоящими въ моленіи св. Великомученикомъ Георгіемъ, Стефаномъ суздальскимъ, Николаемъ мурликійскимъ, Зосимою и Савватіемъ соловецкими, Антоніемъ сійскимъ и Димитріемъ селунскимъ; вышиною икона шести, а шириною пяти четвертей, древней монастырской живописи.

Въ алтарѣ, на престолѣ, евангеніе въ листъ, обложено разноцвѣтнымъ полосатымъ бархатомъ, евангелисты и распятіе мѣдныя отбѣленные, печатано въ 1668 году въ Москвѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іоасафѣ; на немъ по листамъ скорописью слѣду ощая надпись: «книга Евангеліе на престольное, Ярянчанина, вверху Вычегды рѣки Всемилоствиваго Спаса, ульяновскаго плеса, Филаретовы пустыни, Никонка Тюрница, подписана лѣта 7202 февраля въ 11 день, а подписалъ своею рукою». Крестъ на престольный мѣдный, осмиконечный, литой, замѣчательныхъ подписей и монограммъ не имѣетъ. На жертвенникѣ: потиръ, дискось и блюда оловянные, цоваго приобрѣтенія. Въ церкви находятся слѣдующія книги,

печатанная въ Москвѣ: Апостоль, 1664, Трїодъ цвѣтная 1686, Ирмологій 1694, Минея общая 1637, съ надписью: «чернаго попа Филарета»; Осмогласникъ 1663 года, на немъ скорописная надпись: «лѣта 7188, марта въ 20 день, купилъ сію книгу, глаголемую октай, вверхъ Вычегды рѣки, новыя спасскія пустыни строитель, чернѣй попъ Филаретъ, въ домъ Всемилюваго Спаса, Нерукотворенному образу, въ вѣчное моленіе и на строеніе по душѣ своей, и по родителяхъ и по дѣтей своихъ, подписалъ церковничѣй дьячекъ, тоя пустыни Никонко Федоровъ сынъ строителевъ, марта 20 дня». Среди церкви паникадило мѣдное, небольшое, о трехъ ярусахъ съ репейками. Въ трапезѣ, Нерукотворенный образъ Спасителя, вышиною четырехъ съ половиной, а шириною трехъ четвертей, поля зеленыя, обведены черною полоскою, работы суздальскихъ живописцовъ.

Вторая холодная церковь, Похвалы Пресвятыя Богородицы, съ прирубнымъ полукруглымъ алтаремъ, сосноваго лѣсу; длиною три, шириною двѣ а вышиною до главы три съ половиною сажени. Крыша круглая, покрыта тесомъ, на осмерикѣ небольшая шейка съ главою, на которой деревянный четырехъ-кошечной крестъ. Съ южной стороны, въ церкви окно съ прямыми перемычками, а въ алтарѣ два волоковыя окна; съ запада трапезы нѣтъ, а небольшое съ навѣсомъ крыльцо служитъ предверіемъ храму. Стены и клироса нѣтъ; полъ и потолокъ ровные, изъ толстыхъ сосновыхъ досокъ Царскія двери створчатыя: иконы на нихъ, а равно въ верхнемъ ярусѣ: Господа Вседержителя съ предстоящими дванадцатью апостолами и мѣстный образъ Спасителя, какъ видно изъ надписи на послѣднемъ, писаны въ январѣ 1786 года, яренскаго уѣзда, косланскаго погоста живописцомъ Яковомъ Поповымъ. Сѣверная дверь представляетъ пророка Данїила, на коей поля желтаго цвѣта, а внизу слѣдующая полууставная надпись: «7204 году, мѣсяца Іудія въ 3 дань, написана сія икона на Устюгѣ Великомъ».

На лѣвой стѣнѣ икона святыхъ Прокопія и Іоанна устюжскихъ чудотворцевъ-суздальской работы, тавихъ же признавовъ и величины, что въ спасской церкви. Второй мѣстный образъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, присланный въ спасскую церковь, выше описанъ.

Въ алтарѣ, евангеліе въ листь, печатанное въ 1677 году въ Москвѣ, на немъ слѣдующая скорописная по листамъ надпись: «лѣта 7186 купилъ сію книгу, глаголемая евангеліе въ царствующемъ градѣ Москвѣ, великаго государя въ казенной книжной печатной палатѣ, Никонка Федоровъ, къ церкви Всемиловскаго Спаса Нерукотвореннаго образа, Господа нашего Іисуса Христа, въ строеніи у покойнаго отца нашего строителя той церкви, чернаго попа Филарета, что надъ рѣкою Вычегдою, въ ульяновскомъ плесѣ, и дѣтей его Стефана, да Гурія да Никонка, да Ивана, въ вѣчное моленіе и за упокойныхъ въ вѣчное поминаніе, подписалъ Никонко своею рукою». Болѣе при обзорѣни церкви спасской пустыни ничего замѣчательнаго не встрѣчается; ризница, прочая утварь и вещи всѣ-пріобрѣтенія новѣйшаго времени, отъ усердія Богомольцевъ, притекающихъ въ пустынь.

Колокольня, въ особомъ корпусѣ, сосноваго же дерева, небольшая, осмиугольная, самой ограниченной высоты, крыта тесомъ-шатромъ на всѣ стороны; на небольшой главѣ ея деревянный чегырехъ-копечный крестъ; на ней шесть небольшихъ колоколовъ, изъ коихъ на трехъ одинаковаго вида и отличающихся бѣлизною и вѣроятно одного мастера слѣдующія полууставныя врѣзныя надписи: на 1-мъ, «189 году сей колоколъ вылилъ на Вычегдѣ рѣкѣ въ пустынь Всемиловскаго Спаса, строитель черный попъ Филаретъ, по своей душѣ и дѣтей своихъ вѣчно». Вѣсомъ этотъ колоколъ будетъ до 3-хъ пудъ; на 2-мъ, «колоколъ пустыни Нерукотвореннаго Спаса, что на Вычегдѣ рѣкѣ»; на 3-мъ, «далъ строитель старецъ Филаретъ»-по

20 фунтовъ. Но замѣчательны еще снятые два колокола, одинаковой формы и цвѣта, которые въ древнее время висѣли на колокольнѣ: одинъ изъ нихъ вѣсомъ до пяти, а второй въ два фунта; на всѣхъ этихъ колоколахъ, кромѣ двухъ поясковъ, украшеній никакихъ нѣтъ. Намъ извѣстно по документамъ, что священникъ Гурій, по случаю нужды церковной, продалъ одинъ колоколь въ кирчемскую Иоанновскую церковь, за шесть рублей, который и нынѣ находится тамъ въ цѣлости; колоколь этотъ вѣсомъ до одного пуда, съ такими же признаками, но безъ надписей. Колокола эти, вѣроятно, были слиты въ Москвѣ и привезены въ пустынь самимъ строителемъ Филаретомъ.

Сказано выше, что ни документы церкви, ни народное преданіе ничего не сохранили о первоначальномъ существованіи пустыни, а потому, не находя въ исторіи Россійской Іерархіи указанія о первыхъ строителяхъ и начальникахъ спасской пустыни въ XIV и XV вѣкахъ, ограничиваемся однимъ перечнемъ именъ съ послѣдняго строителя Филарета.

Теодоръ, сынъ священника, въ иночествѣ Филаретъ, строитель съ 1667 года, скончался 1671 года, Іюня въ 22 день.

Гурій, первый по смерти отца управлялъ пустынею; строитель спасской церкви; когда скончался, неизвѣстно.

Никонъ, священствовалъ первоначально при Кирчемской Иоанновской церкви; строитель церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ 1695 году управлялъ пустынею, но когда поступить и скончался, неизвѣстно; въ схимонашествѣ названъ Нифонтомъ.

По синодиду церкви упоминаются:

Прохоръ, схимонахъ, священноіерей, безъ лѣтъ.

Симонъ,
Имень, | священноиноки, безъ лѣтъ.
Петръ, |

Въ настоящее время въ ульяновской пустынѣ находятся, изъ потомковъ строителя Филарета:

Священникъ Василій Алексѣевъ, Дьячекъ Дмитрій Алексѣевъ, Пономарь Михаилъ Васильевъ,	}	Тюрнины.
--	---	----------

С. Мельниковъ.

Дополненіе въ исторіи
Спасской Ульяновской пустыни.

Въ 1860 году, вслѣдствіе ходатайства Вологодскаго Епархіальнаго Начальства, и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при безприходной Спасской Ульяновской церкви, учреждень, съ Высочайшаго разрѣшенія, мужескій общежительный заштатный монастырь, подъ наименованіемъ *Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго* съ настоятельствомъ строительскимъ. (*)

Побудительными причинами и цѣлію учрежденія въ Зырянскомъ краѣ, и именно при означенной Ульяновской церкви, мужескаго монастыря, Вологодское Епархіальное Начальство представляло слѣдующія обстоятельства:

1.) «Что въ уѣздахъ Яренскомъ и Устьсысольскомъ, населенныхъ Зырянами, на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, нѣтъ ни одной обители, гдѣ бы можно было Зырянину найти пристанище для спасенія души, между тѣмъ какъ изъ нихъ есть многіе съ особенною наклонностію и любовію къ монастырской жизни;

2.) «Что заштатные священноцерковнослужители уѣздовъ Яренскаго и Устьсысольскаго, по привязанности къ родному племени и языку, рѣдко рѣшаются поступать въ монастыри отдаленные, а оставаясь дома, обременяють и попечительство

(*) См. указъ о семъ Св. Прав. Синода отъ 18 Сентября, 1860 года. Изъ этого указа извлечены всѣ ниже помѣщенные, свидѣнія объ учрежденіи Троицко-Стефановскаго Ульяновскаго монастыря.

о бѣдныхъ духовнаго званія и своихъ родныхъ, а иногда дѣлаются виною ссоры и соблазновъ, порождаемыхъ праздною жизнію;

3.) «Что кончившіе курсъ семинарскаго ученія изъ Зырянъ, если бы Св. Синодъ благоизволилъ вмѣнить имъ въ непремѣнную обязанность, могли бы до поступленія на мѣста, пребывать въ монастырѣ съ пользою и для себя и для братіи: подъ руководствомъ настоятеля заниматься чтеніемъ и преподаваніемъ Слова Божія, равно и приуготовлять себя дѣятельнымъ послушаніемъ и каждодневнымъ присутствіемъ при Богослуженіяхъ къ будущему своему святой Церкви служенію, — и наконецъ

4.) «Что монастырь, устроенный при Ульяновской церкви, можетъ образовать людей, относительно мѣстности, языка и нравовъ способныхъ для обращенія къ православію старо-обрядцевъ близъ лежащихъ обществъ Керченскаго и Печерскаго и съ этимъ намѣрсіемъ и цѣлію было бы не бесполезнымъ учредить въ монастырѣ училище для дѣтей окрестныхъ поселенъ, преимущественно крестьянъ помянутыхъ обществъ».

Средства къ содержанію предполагавшагося къ открытію монастыря указываемы были Вологодскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ главнымъ образомъ — въ значительномъ количествѣ владѣемой Ульяновскою церковію земли и въ усердіи богомольцевъ, во множествѣ привлекаемыхъ къ сей церкви находящимися въ ней древними святыми иконами, почитаемыми за чудотворныя. Вотъ подлинныя объ этомъ слова изъ представленія Св. Синоду Вологодскаго Епархіальнаго Начальства:

«Изъ имѣющихся въ Ульяновской церкви св. иконъ, Нерукотворенный Образъ Спасителя и Образъ Похвалы Божіей Матери, принесенные въ 1637 году изъ Москвы священникомъ Θεодоромъ, въ ивочествѣ Филаретомъ, какъ прежде, такъ и нынѣ привлекаютъ многихъ богомольцевъ не только изъ ближайшихъ, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ, и усерднѣйшіе изъ

нихъ дѣлають въ пользу храма значительныя пожертвованія. Причтъ Ульяновской церкви имѣеть достаточныя средства къ содержанию себя какъ отъ приходящихъ поклониться тѣмъ иконамъ, такъ и отъ находящейся во владѣнїи его, жалованной по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, въ количествѣ 815 десятинъ, 1116 сажень, земли, которою также пользуются издавна тамъ живущія два семейства крестьянъ. Владѣемая церковію земля, по мѣрѣ потребности нынѣшняго населенія будучи обработана въ незначительномъ количествѣ десятинъ, не смотря на сіе, даетъ ежегодно 1130 пудовъ ржанаго хлѣба, кромѣ пшеницы, количество коей не приведено въ извѣстность. Въ числѣ угодій, есть обширныя и отличныя поля для овощей, льна и конопли, которыя съ избыткомъ снабжаютъ туземцевъ первыми и необходимыми принадлежностями по части сельскаго продовольствія и домашней одежды. Есть отличныя луга, которые даютъ сѣна до 290 возовъ и болѣе. Въ Ульяновской дачѣ, простирающейся почти на девять верстъ, есть истоки и озера, представляющія богатыя и удобныя мѣста для рыбной ловли. Лѣсовъ въ дачѣ также немало и достанетъ на множайшіе годы. Сверхъ того у священноцерковнослужителей и двухъ крестьянскихъ семействъ, издавна проживающихъ въ Ульяновѣ и питающихся отъ той же благодарноі за трудъ почвы, имѣется до 50 головъ крупной породы рогатаго скота и до 100 овецъ и кромѣ того 14 лошадей. При условіяхъ же монастырскаго быта, скотоводство можетъ уцѣлеть и содѣлаться немаловажнымъ вспомогательнымъ источникомъ къ благосостоянію обители, а земледѣльство, если нужно будетъ, можетъ быть производимо въ гораздо большемъ размѣрѣ противъ настоящаго, хотя и теперь обращается въ продажу значительное количество хлѣба, не смотря на то, что, кромѣ мѣстныхъ потребностей, въ лѣтнюю рабочую пору питаются въ Ульяновѣ не мало стороннихъ рабочихъ, и сверхъ того всѣмъ приходящимъ изъ разныхъ мѣстъ богомольцамъ

предлагается священноцерковнослужителями бесплатная трапеза. Вообще, по заключенію людей опытных, Ульяновскія земли, въ нынѣшнемъ объемѣ распашки, при собственномъ трудѣ, могутъ безбѣдно содержать до 80 человѣкъ и даже болѣе. Слѣдовательно, по правиламъ древнихъ киновій, гдѣ трудъ и послушаніе были общимъ удѣломъ и старыхъ и молодыхъ, начальствующихъ и подначальныхъ, Ульяновская пустынь представляетъ неоскудныя средства къ содержанію братій—отшельниковъ».

Кромѣ этихъ главныхъ и мѣстныхъ къ содержанію и благоустроенію Ульяновской обители средствъ, представляемы были, для большаго обезпеченія ея, на брагоусмотрѣніе Св. Синода еще нѣкоторыя средства постороннія и временныя, Св. Синодомъ частію одобренныя и утвержденныя, частію предоставленныя благоизволенію и усердію предлагавшихъ оныя, а именно:

а.) чтобы изъ Лальскаго Архангельскаго заштатнаго монастыря перевести отпускаемую на содержаніе его изъ Государственнаго Казначейства милостынную дачу по 85 руб. 71½ коп. серебромъ, въ новоучреждаемый Ульяновскій монастырь, равно перевести въ него и получаемые Лальскимъ монастыремъ съ завѣщаннаго графинею Орловою-Чесменской капитала въ 5000 рублей, двѣсти рублей процентовъ(*);

б.) чтобы священно-церковно-служители г. Устьсысольска и его уѣзда, ежегодно, въ теченіи 10 лѣтъ со времени открытія Ульяновскаго монастыря, жертвовали на устройство онаго изъ получаемаго ими жалованья по 2 0/0 съ рубля, на что сами они, предварительно и единодушно, изъявили свое согласіе, съ тѣмъ, чтобы половина отчисляемой изъ жалованья ихъ сум-

(* Лальскій монастырь при этомъ случаѣ предположено присоединить (и присоединенъ) съ угодьями къ Устюжскому второклассному Архангельскому монастырю.

мы поступала въ распоряженіе монастырскаго начальства на текущіе по устройству монастыря расходы, а другая въ одно изъ кредитныхъ установленій, для приращенія процентами, которые должны получаться монастырскимъ начальствомъ, по истеченіи сего десятилѣтія и назначаются преимущественно на церковное содержаніе и благоукрашеніе

Сверхъ сего, на первоначальное обзаведеніе обители, испрашивалась заимообразно изъ духовно-учебныхъ капиталовъ сумма въ 600 рублей, съ уплатою оной въ теченіе шести лѣтъ изъ процентовъ съ упомянутаго выше капитала графини Орловой-Чесменской.

Утвердивъ предположеніе Епархіальнаго Начальства относительно перевода суммъ изъ Лальскаго монастыря въ новоучреждаемый Ульяновскій и разрѣшивъ выдачу просимой заимообразно суммы изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, Св. Синодъ—предложенное священно-церковно-служителями г. Устьсыольска и его уѣзда пожертвованіе, не дѣлая онаго обязательнымъ, предоставилъ ихъ собственному усердію. За монастыремъ оставлены на всегда всѣ земли, какія принадлежали Ульяновской церкви. Монастырю предоставлено право—пользоваться всѣми церковными, кошельковыми и свѣчными, доходами и употреблять ихъ на всѣ монастырскія нужды; сверхъ того, для первоначальнаго устройства обители, дозволено ей употребить сборныя книги.

Таѣ въ недавнее время возстановлена одна изъ древнѣйшихъ обителей нашего сѣвернаго края, нѣкогда основанная апостольскими трудами самаго просвѣтителя Перми, Св. Епископа Стефана. Нѣтъ сомнѣнія, что обитель эта, при дарованныхъ ей отъ правительства средствахъ къ обезпеченію, со временемъ станетъ на ряду съ лучшими и благоустроеннѣйшими изъ

здѣшнихъ обителей, хотя это желательное время, какъ показали первые годы послѣ ея открытія, можетъ быть, еще и не очень близко: потому что первоначальныя нужды ея велики, средства ея разработаны мало, да и дѣлателей не много... Впрочемъ есть надежда, что при новыхъ дѣлателяхъ, недавно введенныхъ въ этотъ новый вертоградъ изъ знаменитаго монастыря Соловецкаго, дѣла обители пойдутъ благоуспѣшнѣе и, если благочестивое усердіе Христолюбивыхъ благотворителей не замедлитъ, по воззванію ея настоятеля (*), помочь ея первоначальнымъ нуждамъ, то, можетъ быть, время ея благосостоянія будетъ и не очень далеко.

Н. Суворовъ.

Содержаніе:

1. Св. Діонисій Ареопagitъ (окончаніе). — 2. Мысли на досугъ (продолженіе). — 3. Объ Іерархахъ древне-Пермской и Вологодской епархіи (продолженіе). — 4. Описаніе Спасской Ульяновской пустыни, Вологодск. губ. Устьсысольскаго уѣзда (окончаніе).

*За редактора учитель семинаріи
Н. Суворовъ.*

*) Воззваніе это напечатано въ 1 № Вол. Епарх. Вѣдом. сего года.